

Тифу, обзаведясь новым знакомым, совсем забыл, кто здесь хозяин, и, усевшись на плечо Гу Юаньцина, вместе с ним слушал лекцию.

Пользуясь случаем, Тифу ловко стянул из архивной системы академии личное дело Гу Юаньцина.

Омега уровня SSS, ого! Такой высокий ранг, плюс пять очков.

Чистая биография, плюс десять очков.

Приятная внешность, плюс пять очков.

Проявил инициативу и помог хозяину в его первый учебный день — отзывчивость, плюс тридцать очков.

Тифу бросил взгляд на старательно записывающего Гу Юаньцина. Стоит такая жара, а он всё равно продолжает стоять под палящим солнцем, внимательно слушая лекцию. В этот момент вспомнился его собственный хозяин, который не желает выходить из дома, едва припечет солнце.

М-да...

Усердие в учебе — плюс пять очков.

Смелость перед лицом трудностей — плюс тридцать очков.

К тому же он такой нежный! Плюс десять очков.

А еще он любит мехов — прямо как хозяин! Плюс десять очков.

Ты, сидящий за соседней партой, и я, единомышленник, — разве это не начало судьбоносной встречи?

Тифу довольно хихикнул. Он разрешает этому омеге сблизиться с его хозяином. Нежный, но со своими стремлениями — кажется, это именно тот типаж, который нравится Шэн Тинцзину.

Эх, сколько же хлопот приходится брать на себя ради личного счастья хозяина!

В межзвездном пространстве люди живут в среднем шестьсот лет, поэтому альфы обычно женятся довольно поздно. Но с омегами всё иначе: из-за проблем с периодами течки они в основном создают семьи очень рано. К тому же дисбаланс в количестве альф и омег настолько

велик, что многие альфы так и остаются холостяками.

Хотя, учитывая статус и условия жизни его хозяина, найти омегу не проблема, но всё же... разве не странно, когда альфа возрастом в несколько сотен лет берет в жены двадцатилетнего омегу?

Чтобы устроить личную жизнь хозяина, системе приходится проявлять инициативу — если надеяться только на самого Шэн Тинцзина, он, пожалуй, и к двумстам годам не найдет себе пару.

Кто бы мог подумать: за два года, что он, высокоуровневая система, следовал за Шэн Тинцзином, первым встреченным омегой оказался молоденький медбрат в больнице.

Тифу не хотел, чтобы хозяин остался «неликвидом», а поскольку Шэн Тинцзин — упрямец, который не слушает советов, приходилось действовать исподтишка.

Пока они следовали за Гу Юаньцином, Тифу сделал множество удачных кадров. Он мог дать гарантию: его хозяин, который вечно варится в мужской компании альф и ничего не видел, точно клюнет на этот классический образ «непоколебимого нежного цветочка».

Гу Юаньцину нужно было сосредоточиться на учебе, поэтому Тифу на время притих, чтобы не мешать, и вернулся к хозяину.

Из-за стресса при побеге у Шэн Тинцзина вновь возникли проблемы с кровоснабжением, и его накрыло привычным «подарочным набором» из головокружения и тошноты. Следуя указаниям Тифу, он дошел до медпункта и прилег отдохнуть.

Шэн Тинцзин лежал на койке, пытаясь побороть дурноту, и ему стало немного легче только после того, как он принял таблетки.

Тифу притворно заворчал:

— Хозяин, ну чего ты убегал? Человек ведь тебя не съел бы. Теперь вот мучаешься.

Шэн Тинцзин сделал глоток воды и поставил стакан:

— Если бы ты не рванул туда внезапно, я бы не побежал.

— Но это ведь ты сам сказал мне идти!

Кажется, так оно и было. Шэн Тинцзин почувствовал себя неловко, но признавать ошибку не

стал.

— А ты не мог подождать, пока я уйду?

Тифу понял, что хозяин снова вредничает, и, подыгрывая ему, решил признать вину:

— Хорошо-хорошо, Тифу виноват. В следующий раз обязательно дождусь, пока хозяин уйдет, и только потом начну действовать.

Так-то лучше.

— Хозяин, я тут одну фотографию сделал, хочешь посмотреть?

— Какую еще фотографию? — он бросил взгляд.

На снимке юноша ярко и лучезарно улыбался, и под светом солнца каждый его волосок, казалось, светился. Он тяжело дышал, согнувшись пополам, словно только что выиграл решающий матч в спортивном состязании, и от него исходила невероятная уверенность и гордость.

Такой ослепительный омега, стоящий под лучами солнца... он был настолько прекрасен, что на мгновение это даже ослепило.

Тифу тихонько прошептал:

— Хозяин, по-моему, он и правда очень любит мехов.

Сердце Шэн Тинцзина на миг замерло. Он сделал глубокий вдох.

Как система, максимально близкая к нему, Тифу прекрасно знал, как пробудить в Шэн Тинцзине интерес к кому-либо. Он продолжил:

— Я наблюдал за ним всё утро: он постоянно заглядывает в учебные классы, где преподают темы, связанные с мехами. У него есть талант, и он готов терпеливо учиться. Жаль, что он не альфа.

Если бы он не был болезненным слабаком — эту фразу Шэн Тинцзин тоже слышал часто. Ну и что с того? Даже будучи слабым, он достиг таких высот, которых другим не видать за всю жизнь. Это была лишь банальная зависть.

Тифу украдкой взглянул на его лицо: увидев в глазах хозяина тень пренебрежения, он понял —

дело в шляпе.

— Гу Юаньцин предложил пообедать вместе. Идем, хозяин?

— Раз хочешь — иди.

К тому же ему самому хотелось взглянуть на этого омегу, чье положение было еще тяжелее, чем у него самого.

— Отлично! Иду отвечу Гу Юаньцину.

Ужин назначили в школьной столовой.

В Императорской королевской академии большинство студентов предпочитали уезжать домой или перекусывать питательными растворами, поэтому, когда Шэн Тинцзин пришел в столовую, людей там было по пальцам пересчитать.

Издалека он сразу заметил юношу в джинсовой куртке, который улыбался миниатюрной механической собачке в своих руках. Они словно обсуждали что-то забавное, и улыбка не сходила с его лица.

Заметив приближение Шэн Тинцзина, Гу Юаньцин тут же встал навстречу.

— Спасибо, что позволил Тифу укрыть меня зонтом. Меня зовут Гу Юаньцин, очень приятно познакомиться.

Увидев хозяина, Тифу спрыгнул с ладони Гу Юаньцина и вернулся на запястье Шэн Тинцзина, превратившись в браслет для мониторинга состояния здоровья.

Шэн Тинцзин пошевелил запястьем и вежливо протянул руку:

— Я Шэн Тинцзин. Прошу прощения, что Тифу доставил тебе хлопот.

— Нет-нет, что вы! Тифу очень милый, мне он понравился.

Тифу подал голос:

— Я очень послушный, никого не беспокою.

Шэн Тинцзин проигнорировал его, с помощью Тифу присел на стул и сел напротив Гу

Юаньцина.

Гу Юаньцин поднялся:

— Я схожу за заказом, что ты будешь?

Тифу выскочил вперед, беря инициативу на себя:

— Давай я! Юаньцин, что ты любишь?

— Я лучше знаю столовую, так будет быстрее.

К тому же, раз уж он пригласил, то если пойдет Тифу, получится, что это новый однокурсник угощает его? Он не мог позволить себе быть настолько наглым.

Шэн Тинцзин тоже попытался его переубедить:

— Кажется, столовая поддерживает заказ онлайн. Пусть Тифу займется этим, он мой робот-дворецкий, не стесняйся.

Тифу вздохнул — он уже устал это повторять:

— Хозяин, я не робот...

— Я сказал, что ты робот — значит, робот.

— Ладно, я робот. — Опять этот инфантильный хозяин включил режим упрямца.

Гу Юаньцин молча наблюдал за их перепалкой. Стоило ли признаваться, что он хотел пойти к прилавку сам, потому что смастерил небольшое приспособление, с помощью которого можно выпросить у робота-повара порцию побольше?

Звучит как какая-то мелочность, да? Но порции в столовой были крошечными, к тому же для омег стояло ограничение. Жизнь заставила его идти на такие ухищрения.

Омегам даже еду нормируют — это школа жадничает, а не его вина.

Тифу нашел приложение столовой, открыл меню и вывел его на стол. Зеленая поверхность стола мгновенно превратилась в огромную витрину с изображениями всевозможных деликатесов.

— Выбирай что хочешь.

Видя, что Гу Юаньцин снова собирается вежливо отказаться, Тифу на опережение перебил его:

— Разве в академической столовой для омег нет ограничений по порциям? Так что не стесняйся хозяина! В следующий раз будет возможность — угостишь его.

— Ограничения в столовой? — Шэн Тинцзин прислушался к фразе, которая казалась одновременно знакомой и странной. Неужели это те самые ограничения, о которых он подумал?

Тифу, который изначально собирался сделать вид, что его нет, чтобы дать хозяину уединиться, снова выскочил:

— Администрация школы утверждает, что это ради здоровья омег, мол, у них слабый желудок, поэтому нужно строго контролировать размер порций.

Гу Юаньцин, закусив ложку, не удержался от комментария:

— Врут они всё. Просто боятся, что омеги растолстеют и станут некрасивыми.

Это было уже слишком.

Шэн Тинцзин — альфа, он знал, что омегам приходится нелегко, но не подозревал, что ради поддержания фигуры их заставляют голодать. Школа явно не считает омег за людей — или, по крайней мере, простых омег из народа. В конце концов, если бы они осмелились проверить такое с аристократами, школу давно бы сровняли с землей.

Шэн Тинцзин в гневе пожаловался сестре. Та среагировала мгновенно — словно двадцать четыре часа в сутки сидела с телефоном в руках — и ответила через секунду: «Принято».

Значит, она со всем разберется.

Робот-доставщик быстро принес еду, но без Тифу атмосфера за столом моментально остыла.

Видя, что разговор заходит в тупик, Гу Юаньцин спросил первое, что пришло в голову:

— Ты перевелся из другой школы?

Шэн Тинцзин покачал головой:

— Нет. Если честно, я второгодник, всё время был в академическом отпуске, в школе бывал редко. В этот раз вернулся, чтобы закончить обучение.

Гу Юаньцин кивнул, глядя на болезненный вид нового однокурсника.

— ... — Снова тишина.

Шэн Тинцзин в смущении уткнулся в тарелку. На самом деле, еда в столовой была слишком жирной и соленой для него, ему следовало есть поменьше, но он был совершенно не разговорчив и мог лишь делать вид, что очень занят едой, чтобы избежать пристального взгляда Гу Юаньцина.

Как только Гу Юаньцин поднимал глаза, он начинал жевать с удвоенной силой. Со временем Гу Юаньцин понял: тот просто нервничает.

Тот, к кому пристают, не нервничает, а вот «приставучий» — сжался, словно перепелка.

Неизвестно, было ли это очарование внешностью, но Гу Юаньцину такой застенчивый альфа даже показался милым.

Гу Юаньцин отложил палочки и подпер щеку рукой, не сводя с него взгляда. Шэн Тинцзин покраснел от стыда и начал отчаянно звать Тифу:

«Спаси меня, спаси!»

Тифу сделал вид, что не слышит. Всё шло как нельзя лучше! Он — система, умеющая оценивать ситуацию, а не какая-то низкоуровневая программа, которая появляется по первому зову хозяина.

Хе-хе, в будущем хозяин еще поблагодарит его.

Вдруг тело Шэн Тинцзина обмякло. Ощущение было до боли знакомым, и, судя по его многолетнему опыту, с этой едой что-то было не так.

В следующую секунду Шэн Тинцзин закатил глаза и рухнул прямо на стол.

Гу Юаньцин в испуге подскочил. К счастью, реакция не подвела — он успел подхватить его и, обойдя стол, взял на руки.

С таким он еще не сталкивался. Первым порывом было вызвать скорую, но Тифу сработал быстрее:

— Я уже вызвал медицинскую службу, скорее неси его к выходу. Не волнуйся, с хозяином всё будет в порядке, скорее всего, он просто съел что-то не то.

Разве от несварения падают в обморок? Гу Юаньцин чуть не лишился чувств от страха, но Тифу сохранял ледяное спокойствие. Люди и машины — это действительно несравнимые вещи.

— Он часто падает в обморок?

Тифу парил рядом, серьезный, словно на экзамене:

— У хозяина немного слабое здоровье, но это не мешает ему жить нормальной жизнью.

Это «немного слабое»? Да он просто крайне болезненный!

<http://bllate.org/book/22360/2344194>